Глава 2.

Лекарь.

В ярко освещённом факелами доме лекаря витал лёгкий, едва заметный аромат лаванды. Мейслон облегчённо вздохнул, поняв, что не во всех зданиях Кахоры пахнет так отвратительно, как в той таверне.

Мальчик - то ли помощник лекаря, то ли его слуга - указав юноше на деревянную скамью, исчез где-то в глубинах дома.

Перед скамьёй стоял стол, заваленный стопками книг и множеством свёрнутых в трубочки свитков, однако Мейслон не мог разобрать, что в них написано, поскольку дед не успел научить его горанской грамоте…

Вскоре в помещение зашёл широкоплечий, круглолицый мужчина, одетый в свободную хлопковую тунику. В руках он нёс небольшой деревянный поднос, на котором лежали белоснежные корпии.

Посмотрев на Мейслона, мужчина приветливо кивнул.

- Слышал, ты в одиночку разделался с тремя бандитами? - улыбнувшись, глубоким голосом спросил он. Его акцент был совсем не таким, как у людей в шумной таверне.

- Это были ничтожества, а не воины, - презрительно скривился юноша.

- Где мои инструменты, мальчик? - крикнул лекарь своему помощнику, окинув Мейслона изучающим взглядом.

По словам трактирщика Бумар был искусным врачевателем, лучшим не только в городе, но и, возможно, во всем королевстве.

- Знаешь, глядя на твою одежду, я вначале я подумал, что ты пришёл из Мюрасэна, но теперь вижу, что ошибся. Ты пришел издалека, - внезапно сказал Бумар, пристально посмотрев юноше в глаза.

- Я знаю здесь не так много людей, но как мне кажется, ты тоже родом не из этих мест, - сказал Мейслон, глядя в серебристые глаза Бумара, завораживающие не меньше, чем его гипнотический голос.

Мейслон провел в этой стране не слишком много времени, но успел заметить, что оттенок кожи мурасенцев был желтоватым, иногда коричневатым, но никак не красным.

- Впечатляет, - усмехнулся Бумар. - Твой ум ничуть не отстаёт от размеров твоих мускулов, юноша.

- Это было несложно заметить, - пожал плечами Мейслон.

- Возможно, ты прав, - ответил лекарь, забирая у помощника деревянный ящик и ставя его на стол. - Я родился в Бермении, но большую часть жизни провёл здесь, среди мюрасенцев.

Ящик был заполнен различными металлическими инструментами, которых Мейслон никогда раньше не видел и небольшими бутылочками, источавшими резкие, порой даже неприятные, запахи.

- Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, - парень подозрительно покосился на инструменты.

- Я лечил людей на протяжении трёх десятилетий, юноша, - он склонился над рукой Мейслона. - Рана не слишком глубокая, так что волнуйся, - усмехнувшись, он кивнул на свои инструменты, - сегодня они мне не понадобятся.

- Эти вещи? Я их не боюсь. В мою плоть порой вгрызались и более уродливые лезвия.

- Сегодня мне не понадобятся ни эти, ни какие-либо другие лезвия. Все, что мне нужно, это очистить твою рану, - подняв с подноса кусок ткани, Бумар смочил её одним из зелий. - Однако хочу предупредить - это довольно болезненная процедура.

Когда ткань коснулась повреждённой кожи, Мейслон почувствовал жгучую боль. Хотя эта боль была не худшей из тех, что ему довелось пережить, она была довольно неприятной.

- Если хочешь, можешь рассказать мне сейчас свою историю, чтобы отвлечься, - сказал Бамар. - Откуда ты родом? Что привело тебя в эту страну?

Часть 2

«Почему бы и нет?» - подумал Мейслон. Ему нечего было скрывать. Но вот с чего начать? С первой лошади, на которую его посадили в возрасте четырёх лет? Или о ночах, проведенных у подножия горы, в охоте за ублюдками, едва не уничтожившими его деревню? Или о последней ссоре с отцом?

Мейслон в мельчайших деталях помнил его квадратное перекошенное гневом лицо. Его высокий и широкоплечий отец тогда, как обычно, был одет в свою коричневую шерстяную тунику.

"Отец, мы не должны им уподобляться!! - пытался образумить его Мейслон.

"Должны! Иначе они нас уничтожат!"

"Мы не должны наказывать невиновных, отец! Ты сам меня этому учил!"

"Забудь о том, чему я тебя учил, Мейслон! Они убили твою мать и сестер! С тобой или без тебя, я подниму воинов, и мы сожжем дотла их деревню!"

"Я тебе этого не позволю!"

"Попробуй меня остановить, если посмеешь!"

Его отец выхватил меч, готовый убить любого, кто встанет у него на пути. Даже единственного сына.

- Эй! - несильный удар по щеке вернул Мейслона в реальность. Он, как и прежде, сидел в кабинете лекаря.

- Дурной сон? - спросил Бумар.

- А я что, уснул? - удивился юноша.

- Ненадолго, - ответил Бумар, бинтуя его руку. - Послушай меня, сынок. Сны - это отражение реальности, тень того, что нас гложет. Тебя, судя по всему, тревожит что-то очень серьёзное. Тебе нужен кто-то, кто разделит твою боль. Иначе постепенно ты можешь сойти с ума.

- Сойти с ума? – усмехнувшись, переспросил Мейслон и усмехнулся. - А может это к лучшему?

- Нет ничего худшего, чем голоса, звучащие в твоей голове, - сказал Бумар, ещё раз проверяя крепость повязки. - Всё, я закончил.

- Всё? И никаких раскалённых лезвий? - спросил Мейслон, поглядывая на руку.

- Их прекрасно заменяет жгучая смесь. Я покрыл ею твою рану, так что теперь она начнёт очень быстро заживать. Только, не мочи её.

- Спасибо, - Мейслон поднялся на ноги. - Чем я могу... расплатиться за ваши услуги?

Честно говоря, у него не было ничего, что он мог бы предложить целителю, но и просто развернуться и уйти, он не мог.

Лекарь в ответ улыбнулся.

- Ты ведь не принадлежишь этой земле, не так ли? - спросил он юношу.

- Мы уже об этом говорили.

- Я имею в виду Горанию, а не Мюрасен.

Мейсолон не был уверен, что ему поверят. Люди Горании считали, что за пределами Великой Пустыни нет никого, кроме демонов. Несмотря на это, он не стал лгать:

- Я родился не в Горании.

- Я так и знал, - Бумар не выглядел испуганным, как те, другие, кому он решился открыть правду. Его улыбка стала еще шире, а общее волнение выдавал только немного дергающийся глаз. - У тебя странный акцент и необычный внешний вид. Твои чёрные волосы свойственны исключительно жителям Манкола, черты лица - бизонтцам, светлая кожа - берменцам, а мускулистое тело - скандивианам. Внешне ты похож на наших древних предков, о которых говорится в легендах.

Берменцы, бизонтцы, скандивиане - слишком много новых слов, как для одного дня. Видимо, дедушка рассказал ему о Горании далеко не все. Но была и хорошая новость - Мейслон явно не был демоном.

- Кажется, я придумал, как ты сможешь со мной расплатиться, - Бумар скрестил на груди руки. - Я знаю человека, который остро нуждается в услугах такого сильного воина, как ты. Можешь на ночь остаться здесь, а утром я отведу тебя к нему.

Ночь под крышей. Щедрое предложение целителя всколыхнуло в душе Мейслона бурю сомнений.

- Так мой долг станет ещё больше... - настороженно сказал он.

- Я не требую от тебя никакой платы. Завтра, после того, как мы встретимся с Кусловым, ты вернешься сюда и расскажешь мне всё о своей родине и о себе, - Бумар посмотрел на груды свитков и книг, лежащих на столе. - Я хочу убедиться, насколько эти свитки правдивы.

- Погодите! Человек, к которому мы завтра пойдем... - недоверчиво посмотрел на целителя Мейслон. - Его зовут Куслов?

- Да. Ты с ним знаком?

- Нет. Но мне о нем много рассказывали, - Мейслону хотелось смеяться. Как сказал однажды дед: иногда игры, в которые играет судьба, очень сложно понять.

http://tl.rulate.ru/book/60360/1557124